

УДК [27.526.62+7.04][282.247.416.5]
 DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_73

И.Ю. Чибикова

Самара
 Самарский областной художественный музей
 iyuchibikova@mail.ru

О.С. Наумова

Самара
 Самарский государственный институт культуры
 naumovaos@samgik.ru

ИКОНОГРАФИЯ И СЮЖЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЫЗРАНСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ИКОНЫ

Долгое время сызранская иконопись, выполненная в традициях византийского и древнерусского искусства, оставалась одним из наименее изученных явлений русской художественной культуры XVIII–XX веков. Сызранские иконы создавались несколькими поколениями староверов (поморского и федосеевского согласий) и предназначались для старообрядческих храмов. Данная статья посвящена произведениям Сызранского иконописного центра Среднего Поволжья, их иконографическим и сюжетным особенностям.

Ключевые слова: иконопись, старообрядчество, сызранская икона, иконография, сюжестика.

Целостное представление о феномене сызранской иконописи как самобытной традиции русского искусства сложилось в начале XXI в. в первую очередь благодаря архивным изысканиям коллекционера и исследователя А.А. Кирикова. Выступая в качестве автора каталога одной из первых выставок сызранских памятников, он называет сызранскую икону «значительным и ярким явлением в истории русского искусства и православия» [1, с. 3], «общеизвестным и неоспоримым фактом» отечественной культуры и искусства [2]. Объектом изучения с точки зрения краеведения и искусствоведения сызранская икона стала с середины 1990-х годов. В этот период сложились основные направления исследований, связанные с сызранской иконописью: создание ее полной коллекции; введение в научный оборот документов из фондов Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области, Государственного архива Ульяновской области¹; разработка гене-

алогии и творческого наследия сызранских иконописцев.

Иконы сызранских мастеров встречаются во всех старообрядческих храмах Самарской области, а также далеко за её пределами. На современном этапе известно о более 150 единицах хранения, представляющих собой репрезентативное собрание иконописных памятников сызранских мастеров [1, с. 3]. Работы сызранцев сегодня представлены в Самарском областном историко-краеведческом музее имени П.В. Алабина, Самарском областном художественном музее, Сызранском краеведческом музее, Саратовском государственном художественном музее имени А.Н. Радищева и не только. В основном это иконы второй половины XIX – начала XX в. – времени экономического и социокультурного подъема региона. В работах обнаруживаются различия в рисунке, очевидны переклички с произведениями XVII в., сдержан-

в конце XIX – начале XX в., районный центр Куйбышевской области с 1936 по 1991 г. и Самарской области – с 1991 г. по настоящее время.

¹ Сызрань – уездный центр Симбирской губернии

ный колорит, часто построенный на контрастной палитре. Характерный элемент – декорированная лузга на ковчеге, однако в отличие от похожих элементов в палехской иконописи, на сызранской иконе имеются более крупные и простые формы, а также довольно часто применяется канфарение по золотому фону [3, с. 175]. Несколько икон с орнаментированной лузгой и характерной цветовой тональностью, типичной для сызранских мастеров, в настоящее время есть в коллекции Самарского епархиального церковно-исторического музея, собрании краеведческого музея г.о. Сызрань (иконы А.А. Бочкарёва «Св. мученики и исповедники Самон, Гурий, Авив», «Богоматерь Казанская», «Никола Можайский»). Сызранские иконописные памятники представлены в фонде Самарского областного художественного музея: иконы «Неопалимая купина», «Семь спящих отроков Эфесских с избранными святыми на полях», «Сретение», «Богоматерь Троеручица, с Ангелом-хранителем и избранными святыми на полях» и др. Следует отметить, что подписные и датированные иконы в местных музейных собраниях встречаются крайне редко, и отнести их к определённому художественному центру можно лишь на основании анализа художественно-стилистических особенностей.

Большое собрание сызранских икон (порядка 100 работ) в настоящее время находится в частной галерее «Наследие» коллекционера и мецената А.М. Макарова в Сызрани. Заметную часть этой коллекции составляют иконы Богородичного цикла, посвящённые праздникам и иным сюжетам, связанным с образом Девы Марии, Христа: Казанская икона Божией Матери, «Неопалимая Купина», «Нечаянная радость», «Царь Царём», «Сошествие во ад», а также изображения святых, принадлежащих к старообрядческой традиции.

Малоизвестный факт: общество исследователей русского старообрядчества, и в частности сызранской иконы, есть сегодня в Японии. В собрании Музея Нисида среди икон старообрядческой традиции хранится сызранская

икона «Святой архангел Михаил и святой Георгий Победоносец» [См.: 4].

В истории формирования японской коллекции русской иконописи пока остаются пробелы из-за отсутствия документов о её поступлении в музей. Есть версия, что она первоначально входила в частное собрание экс-президента фармацевтического предприятия FUJI Chemical Industry Co., LTD Нисиды Ясумасы, известного ценителя и собирателя произведений религиозного искусства разных стран. В конце 1970-х гг. коллекционер приобрёл иконы в Германии, а затем передал их в музей Нисида, который учредил на территории своего предприятия в районе г. Тояма. Однако наравне с этой версией существует и ещё одна: коллекция могла быть приобретена в странах Восточной Европы» [6, с. 110].

Сызранская иконопись восходит к первым десятилетиям с момента основания города в 1863 г. и до 1930-х гг. в среде старообрядцев-поморцев беспоповского толка [7, с. 332], которые поддерживали тесные связи с Москвой, Астраханью и Уралском. Стоит отметить, что наиболее яркий период развития старообрядческого иконописания приходится на XVIII в. – время, когда на смену московским и новгородским иконостасам пришли барокко и классицизм. В сложившейся ситуации ревнители «древляго благочестия», подвижники старообрядческих общин, стали первыми собирателями предметов старины. В это время начинают формироваться старообрядческие центры. Например, в с. Мстёра, на Урале, на юге, в Москве. На рубеже XVIII–XIX вв. ведущее место среди иконописных школ занимали мастерские с. Палех, иконописцы которых принимали заказы как от старообрядцев, так и от новообрядцев. Принадлежность заказчика к тому или иному направлению влияла на будущие произведения, созданные в одной мастерской и в одно время.

Имена сызранских мастеров известны благодаря подписям авторов и печатям на оборотах икон, что также свидетельствует о местах бытования их шедевров. По количеству написанных работ сызранская иконописная школа

не уступала именитым иконописным центрам России. Творчество местных мастеров было известно не только среди заказчиков-единоверцев Поволжья [См.: 8; 9], но и далеко за пределами региона – на территориях, где в XIX в. находились крупные старообрядческие общины. Исследователь Д.Е. Мальцева, рассказывая о географии распространения сызранской иконы, утверждает, что «высочайшего уровня работы можно видеть в храмах Самары, Москвы, Ульяновска» [5, с. 32], а также особо отмечает художественную ценность иконостаса, созданного сызранцами для Орехова-Зуева. Изображения патрональных (тезоименных) святых, выполненные на полях большинства сызранских икон, демонстрируют, что работы сызранцев были востребованы у заказчиков, которыми выступали старообрядцы поморско-беспоповской общины, австрийского согласия, представители Русской православной церкви.

Архивные материалы показывают, что в XIX столетии в Сызрани процветал иконописный промысел. Только во второй половине века иконописцев и мастеров, связанных с Сызранским уездом, насчитывалось порядка 70; иконы местного производства стоили дорого – от 5 до 15 рублей серебром; трёхлетний контракт на обучение ученика в иконописной мастерской с содержанием оценивался в 100–150 рублей [1, с. 7].

Изучение архивных документов даёт представление о сызранских мастерах и целых династиях. Сегодня известно более десятка имён мастеров, среди которых Иван Порфирьевич Попов и Давид Васильевич Попов (он же Порфи́ров), Александр Архипович и Федор Архипович Бочкарёвы, Петр Илларионович Кудряшов, Константин Иванович Дьяконов, Павел Семенович и Александр Павлович Качаевы и др. К слову, потомки сызранской иконописной династии Поповых-Бочкарёвых в настоящее время проживают в Сызрани. Им удалось сохранить богатый семейный архив с документами. Их изучение сегодня помогает решать целый ряд исследовательских вопро-

сов – например, важной проблемой является определение иконографических особенностей и художественно-стилевого своеобразия письма сызранских иконописцев.

А.А. Кирикову удалось обнаружить у потомков А.А. Бочкарёва его памятную книгу с перечнем заказов на выполнение иконописных работ, письма и фотографии, а также икону «Богоматерь Знамение Новгородское», написанную им незадолго до смерти. Особый интерес представляет рукописный Месячный иконописный подлинник (сборник правил иконописания) полной редакции, который дополнен «Собранием о надписании Животворящего Креста», выписанным из «Поморских ответов». Анализируя данный документ, коллекционер отмечает, что «время написания текста Месячного подлинника относится к середине XIX столетия, выдержки из “Поморских ответов” написаны обычным гражданским шрифтом и датируются, очевидно, временем, близким ко времени переплетения книги» [2]. Между страницами книги А.А. Кириков, среди прочего, обнаружил множество прорисей на кальке с филигранно выполненными карандашными изображениями святых, рецепты состава крепкого и слабого полимента, информацию о том, «как проводить злащенье», «где купить кисти» и вклеенную страницу, заменяющую титульный лист, с памятными семейными датами [2]. Исследователь делает вывод о том, что хозяином данного документа выступал потомственный сызранский иконописец, мастер и наставник, воспитавший целую плеяду учеников, Д.В. Попов (Порфи́ров). Принадлежность его к династии сызранских иконописцев подтверждает архивный документ с важной автобиографической записью, сделанной им в 1866 г.: «Мой прадед принадлежал к духовному званию, дед был мещанином, занимался иконописной работой, а отец – сапожным ремеслом. Дед обучал меня иконописному мастерству, по-гречески, с малолетства»¹.

Факты биографий сызранских иконописцев, весьма под-

¹ Государственный архив Ульяновской области. Ф. 134. Оп. 7. Д. 769.

робно описанные в работах исследователей А.А. Кирикова [1; 2], П.В. Половинкина [10] и др., свидетельствуют, с одной стороны, об их неординарных характерах и судьбах, а с другой – об их принадлежности к старообрядческой традиции. Так, например, Д.В. Попову пришлось пережить массу разбирательств и полицейских протоколов, аресты, допросы, обвинение в раскольничестве, тюремное заключение и изъятие имущества – главным образом иконного наследия и иконописи самого мастера. Внуки Д.В. Попова – Александр и Федор Бочкарёвы – стали продолжателями семейного дела и приобрели известность как иконописцы. Александру Бочкарёву был вручен похвальный отзыв Нижегородской выставки 1896 г.¹ и награда Комитета Сызранской сельскохозяйственной кустарной выставки «за предоставленные им две иконы, писанные масляными красками» в 1902 г., о чем свидетельствует похвальный лист, хранящийся в Сызранском краеведческом музее. В 1929 г. его арестовали по ложному обвинению, после чего он три года провёл в концлагерях, а в 1931 г. был отправлен на временное поселение в Архангельскую губернию [2] (по иронии судьбы к духовным истокам поморского согласия старообрядческой церкви). После возвращения из ссылки А.А. Бочкарёв работал в Сызрани в художественных мастерских на ул. Советской, где «на красных флагах рисовал серп и молот» [10, с. 11].

В отличие от других мастеров, А.А. Бочкарёв не подписывал свои работы, а ставил личную круглую печать с надписью «А.А. Бочкарёв иконописец в Сызрани» и указывал год. Печать ставилась на бумагу, затем этот фрагмент приклеивался на оборот иконы. Его кисти принадлежат иконы «Николай Чудотворец» (1898 г.), «Избранные святые» (1890 г.) и др. «бочкарёвки» (так в народе именовались иконы, созданные в мастерской Бочкарёва). Эти работы продолжают традицию канони-

ческого письма и имеют преемственную связь с соловецкими и выговскими иконами. По сравнению с невьянской старообрядческой иконописью сызранские иконы выполнены более тонко, они лишены нововведений в виде барочных и классических элементов.

Говоря об иконографических особенностях сызранской иконописи конца XVIII и XIX вв. и её художественно-стилевых доминантах, следует отметить, во-первых, её чуждость академическому стилю и «греческий» характер со сдержанным колоритом, часто построенным на контрасте цветовых сочетаний, лаконичной композицией. Сызранская икона отличается добротным исполнением, изящным рисунком, ориентированным на памятники XVII века. Фигуры героев у сызранских мастеров пластичные, с удлинёнными пропорциями и эффектом застывшего движения. Обращает на себя внимание филигранная разработка одежд фигур. Красочный слой сызранской иконы отличается плотностью, нередко используется приём канфарения по золотому фону. Архитектурные кулисы прописаны с изысканной симметричностью. Близость именно к греческому стилю сызранских иконописцев, которые все являлись старообрядцами, их стремление работать в классической манере древних икон неслучайна: греческая икона отражала «мироощущение старообрядчества, его стремления к коллективной целостности в противостоянии окружающему социуму» [2]. Самобытность сызранской иконы объясняется ещё и тем, что она не подверглась влиянию распространённого в то время академического стиля церковной живописи с ориентацией на портретное письмо, объёмную подачу фигур, использование ярких красок и писание на сусальном золоте.

Во-вторых, нельзя не отметить наличие у сызранской иконы деталей, типичных для старообрядческой традиции: ковчег, двойная опушь по полям, патрональные святые на полях и среди них – изображение ангела-хранителя, наличие левкаса на торцевых сторонах доски, выкрашенных в вишнёвые тона. К слову, доски для икон малых форматов

¹ Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и кустарной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел Х. Художественно-промышленный. Москва: Рус. т-во печ. и изд. дела, 1896. С. 14 (1-й ряд).

зачастую изготавливались из кипариса. Часто шпонки с тыльных сторон досок профилировали в виде так называемого «ласточкиного хвоста». Благодаря тщательной подготовке к процессу иконописи, и в частности обработке досок, сызранские иконы хорошо сохранились до наших дней.

Одним из важных формальных признаков сызранской иконы является декорированная растительным орнаментом широкая пологая лужга. Орнамент представляет собой чередующиеся стилизованные цветки ромашки и завитки в форме трилистника, выполненные в технике плавки по золоту или серебру на чёрном фоне. По краям орнаментальной росписи можно разглядеть тонкие белильные линии. Бесспорно, сызранский орнамент схож с тиснёным орнаментальным оформлением переплётов старопечатных книг. В этом местные мастера подражали произведениям владимирских иконописцев, но придали такому приёму индивидуальный характер [12, с. 3]. Так, в отличие от похожих деталей палехской иконы, сызранский орнамент представляет собой заметно укрупненные простые элементы. На иконах встречается и нанесение на пологую лужгу золотой полосы шириной 3-4 мм, также ограниченной тонкими белильными линиями по краям, или в редких случаях вообще отсутствие декорирования пологой лужги (например, на последней иконе А.А. Бочкарёва «Богоматер Знамение Новгородское»). Обращают на себя внимание подписи сызранских икон, выполненные удлиненным шрифтом, схожим с полууставом старопечатных книг.

Среди многих сызранских памятников есть работы с особыми иконографическими изводами – например, четырёхчастная икона с редким сюжетом Рождества Христова (рис. 1) из коллекции частной галереи «Наследие» А.М. Макарова в Сызрани. Композиция состоит из верхнего и нижнего регистров, отличных по цветовой гамме. В верхней части основная тема – Богородица, являющая Младенца волхвам, прибывшим к месту Рождества. В противоположность классическому сюжету это вид, где Младенец Христос

помещён не в яслях, а в руках Девы Марии, держащей за концы пелены Новорожденного Сына. Изображение яслей отсутствует. Эта часть иконы отличается от нижней ярким цветовым решением – золотистые тона горок, красные и вишнёвые одежды волхвов, Богородица облачена в светло-коричневый мафорий. В нижней части иконы написан сидящий Иосиф на фоне тёмных проёмов серых горок слева, в темно-зелёном облачении, перед ним стоит старец в темно-синих одеждах. В правом нижнем углу – купель и служанка, держащая на коленях Младенца. Белый цвет в иконе присутствует только в связи с Новорожденным: в верхней части иконы – пелены, в нижней – одежды служанки до пояса (Младенец изображён на фоне её груди), нижняя часть её одежд тёмно-вишнёвого цвета. Проемы в горках на иконе выделяют трёх главных персонажей: Богородица с Младенцем, Иосиф и служанка с Младенцем. Редкий извод Рождества Христова, вероятно, обусловлен сюжетами гравюр и литографий, пришедших в XIX в. в Россию из Западной Европы. В свою очередь, изображение сцены Рождества Христова в литографии зафиксировало постепенное изменение позы Младенца и Богоматери из произведений западноевропейского искусства¹. С 1870 г. в России получили распространение яркие хромолитографированные бумажные иконы, которые наклеивались на доски. Известны крупные типографские фабрики Е. Фесенко и И. Тилия в г. Одессе, производившие такую продукцию (рис. 2). Вероятно, гравюры, привозимые в Россию из Западной Европы (главным образом из Нидерландов и Германии), способствовали распространению не встречавшихся до этого в православной традиции и чуждых для неё иконографических сюжетов. Так, например, живописные сюжеты с приподнятием пелены Младенца постепенно проникли в традиционную икону, что

¹ Ср.: сцена Рождества Христова в мозаике церкви Марторана в г. Палермо. 1146-1151 гг. Италия; Ван Дейк Антонис «Снятие с креста». 1704-1779 гг. Италия. Коллекция Самарского областного художественного музея; «Поклонение волхвов» Альбрехта Дюрера. 1504 г. Галерея Уффици, г. Флоренция, Италия.

получило лаконичный вариант в клейме сызранской иконы. Сходное положение Богородицы и Младенца встречается в ряде других иконописных памятников¹.

Рассмотрим фрагмент «Снятие со креста Господа нашего...» иконы неизвестного сызранского автора из вышеупомянутой галереи (рис. 3). Вероятно, на обрезанной части было изображение сцены «Положение во гроб». Иконография «Снятие со креста» восходит к ранней поре византийского искусства. Она создана на основании канонических Евангелий (от Матфея XXVII, 57-60, Марка XV, 43, Луки XXIII, 50-53, Иоанна XIX, 38-42) и литургических текстов богослужения Страстной Пятницы и Великой субботы. Данная композиция в целом повторяет раннюю гравюру школы Андреа Мантеньи «Снятие с креста» (рис. 4).

Рассматриваемое клеймо отделяется от основного поля иконы разгранкой светлой охры с тонкой белой обводкой. Фон иконы в традиции сызранского письма – тёмная охра. Пространство делится на три плана. На первом – «Снятие со креста», на втором – красная полоса с белыми прорисовками стены Иерусалима, на третьем – тёмно-зелёный позём, светлая, зеленоватой умбры горка с активными пробелами и полугими уступами, с тёмной расщелиной и белым черепом Адама. В центре композиции на фоне коричневого восьмиконечного креста изображено провисшее на длинном белом убрусе обнажённое тело Христа с белым, зеленоватого оттенка епендитом на чреслах. Убрус, проходящий на груди через подмышечные впадины, перекинут через перекладину креста концами, за которые удерживают тело Спасителя Никодим и Иосиф Аримафейский. Их фигуры расположены симметрично вверху, соответственно с правой и левой стороны относительно креста. На Иосифе

красный хитон, тёмно-зелёный гиматий. Никодим в коричневом хитоне и алом гиматии, перекинутом через левое плечо, волосы и брада коричневые, разделаны пробелами. Ниже слева Богоматерь в коричневом платье и таком же мафории, за ней Мария Клеопова и Мария Магдалина. Одна из них в красном мафории и коричневом платье, другая, наоборот, в красном платье и коричневом мафории. Разделка одежд выполнена творёным золотом. Богоматерь и св. Мария в 3/4 поворота вправо в позе предстояния, другая св. Мария обернулась лицом к предстоящей св. Марии. Лики прописаны санкирем с активными белильными разделками. Справа от креста св. Иоанн Богослов придерживает правой рукой ногу Христа. Иоанн кудряв, бос, в зелёном хитоне и алом гиматии, перекинутом через правое плечо. За Иоанном – Сотник Лонгин в 3/4 поворота с правой поднятой рукой, в воинских доспехах с копьём.

Таким образом, Сызрань в конце XVIII–XIX вв. являлась одним из центров старообрядческого иконописания. Опираясь на традиции греческого и ориентируясь на основы древнерусского искусства, сызранские мастера, представители целых династий иконописцев, создали неповторимый мир старообрядческих икон. Следование лучшим художественным традициям позволило сызранским иконописцам сохранить включение творчества в систему координат канона, формируя неповторимый иконописный строй. В целом сызранский стиль иконного письма как практическое художественное воплощение характерных особенностей представляет особый интерес для искусствоведения применительно к вопросу определения своеобразия иконописного наследия Самарского края и его места в истории российской иконописи. Очевидно, что роль сызранской иконы как историко-культурного феномена искусства Среднего Поволжья конца XIX – начала XX в., имеющего свои иконографические особенности, характерный стиль и сюжетику, нельзя не принимать во внимание при исследовании своеобразия и художественных концепций российских регионов.

¹ Икона «Рождество Христово». 27х31см. Забайкальский краевой краеведческий музей им. А.К. Кузнецова, г. Чита; икона «Рождество Христово». 2-я пол. XIX в. 52,2 х 68,4 см. Ивановский государственный историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурылина; икона «Рождество Христово». Начало XX в. 29,6 х 18 см. Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова; икона «Рождество Христово». XVIII в. 30,5х25,5 см. Государственный исторический музей, г. Москва.

Рис. 1. Фрагмент (клеймо) «Рождество Христово» четырехчастной иконы. Конец XIX – начало XX в. Дерево, левкас, темпера. 35x31 см

Рис. 2. Продукция фабрик Е. Фесенко и И. Тила

Рис. 3. Фрагмент иконы «Снятие с креста». Конец XIX – начало XX в. Дерево, левкас, темпера. 11x9 см

Рис. 4. Гравюра школы Андреа Мантеньи «Снятие с креста». 1490–1506 гг. Резцовая гравюра на меди. 45x36,2 см. Девонширская коллекция, Чатсворт, Калифорния, США

Список литературы

1. Кириков А.А. Об иконописании в Сызрани конца XVIII – XIX веков // Сызранская икона: каталог выставки. Самара: Издат. дом «Агни», 2007. С. 3-10.
2. Кириков А.А. Иконы старообрядцев Сызрани, Средней и Нижней Волги – иконы Сызрани [Электронный ресурс] // Клуб коллекционеров Collectarion. URL: <http://collectarion.com/hall/ikony-syzrani-4b98a> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Пархоменко Л.А. Формирование иконописных коллекций музеев Самарского края в конце XIX – начале XXI века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 187-192.
4. Миядзаки И. Сызранская икона «Святой Архангел Михаил и святой Георгий Победоносец» в собрании музея Нисида (Япония) // Старообрядчество в России (XVII – XX вв.). Вып. 4 / отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. Москва: Языки славян. культур, 2010. С. 611-617.
5. Мальцева Д.Е. Поморская традиция и иконопись поморского согласия // Родная старина. Рига, 2020. № 14. С. 31-44.
6. Накадзава А. Древняя Русь и её окрестности. Белград; Сеул; Сайтама: Логос, 2022. 176 с. (Дальний Восток. Близкая Россия. Вып. 5).
7. Цодикович В.К. Традиции народной культуры и сюжетообразование в русской иконописи, парсуне, пластике XIV – XX вв. Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2010. 659, [3] с., [32] л. цв. ил.: ил.
8. Катькова В.В. Старообрядчество Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. 34 с.
9. Обухович С.А. Старообрядчество Самаро-Саратовского Поволжья второй половины XIX – начала XX вв.: вклад в экономику и культуру: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2008. 27 с.
10. Половинкин П.В. Старообрядческие иконописные мастерские в Самарском крае // Половинкин П.В., Кожевникова М.В. Старообрядчество Самарского края. История и культура. Самара: Издат. дом «Агни», 2007. С. 7-11.
11. Белая Книга о жертвах политических репрессий. Самарская область [Электронный ресурс]. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/Belaya_Kniga/page-50/ (дата обращения: 31.08.2023).
12. Художественные сокровища России: каталог икон из частных собраний / авт. текстов Н.И. Комашко. Москва: Центр искусств, 2016. 100 с.

Сведения об авторах:

Чибикова Инга Юрьевна, методист Самарского областного художественного музея
ул. Куйбышева, 92, Самара, 443099
iyuchibikova@mail.ru

Наумова Ольга Сергеевна, доктор культурологии, кандидат филологических наук, доцент, ректор Самарского государственного института культуры
ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
naumovaos@samgik.ru

Дата поступления статьи: 29.09.2023

Одобрено: 27.10.2023

Дата публикации: 17.11.2023

Для цитирования:

Чибикова И.Ю., Наумова О.С. Иконография и сюжетные особенности сызранской старообрядческой иконы // Сфера культуры. 2023. № 4 (14). С. 73-82. DOI:10.48164/2713-301X_2023_14_73

УДК [27.526.62+7.04][282.247.416.5]

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_73

I.Yu. Chibikova

Samara
Samara Art Museum
iyuchibikova@mail.ru

O.S. Naumova

Samara
Samara State Institute of Culture
naumovaos@samgik.ru

ICONOGRAPHY AND PLOT FEATURES OF THE SYZRAN OLD BELIEVER ICON

For a long time, Syzran icon painting, accomplished in the traditions of Byzantine and Ancient Russian art, has remained one of the least studied phenomena of Russian art culture of the XVIIIth – XXth centuries. Syzran icons were created by several generations of Old Believers (Pomorian and Fedoseyan Creeds) and

were intended for Old Believers' churches. This article is devoted to the works of the Syzran icon-painting center of the Middle Volga region, their iconographic and plot features.

Keywords: icon painting, Old Believers, Syzran icon, iconography, plot.

References

1. Kirikov, A.A. (2007) Ob ikonopisanii v Sy`zrani koncza XVIII-XIX vekov [On the Iconography in Syzran at the End of the XVIIIth –XIXth Centuries]. *Sy`zranskaya ikona: katalog vy`stavki* [Syzran Icon: an Exhibition Catalog]. Samara: "Agni" Publishing House, 3-10. (In Russian).
2. Kirikov, A.A. *Ikony` staroobryadcev Sy`zrani, Srednej i Nizhnej Volgi – ikony` Sy`zrani* [Icons of the Old Believers of Syzran, the Middle and Lower Volga Regions – Icons of Syzran]. URL: <http://collectarion.com/hall/ikony-syzrani-4b98a> (Accessed: 20.05.2023). (In Russian).
3. Parxomenko, L.A. (2012) Formirovanie ikonopisny`x kolekcij muzeev Samarskogo kraja v konce XIX – nachale XXI veka [The Formation of Icon-Painting Collections of Museums of the Samara Region in the Late XIXth – Early XXIst Centuries]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], No. 2 (46), 187-192. (In Russian).
4. Miyadzaki, I. (2010) Sy`zranskaya ikona «Svyatoj Arxangel Mixail i svyatoj Georgij Pobedonosiecz» v sobranii muzeya Nisida (Yaponiya) [Syzran Icon "St. Michael the Archangel and St. George the Victorious" in the Collection of the Nishida Museum (Japan)]. *Staroobryadchestvo v Rossii (XVII-XX vekov)* [Old Believers in Russia (the XVIIth-XXth Centuries)]. Executive Editor and Compiler E.M. Yuximenko. Issue 4. Moscow: Yazyki Slavyanskykh Kultur, 611-617. (In Russian).

5. Mal`ceva, D.E. (2020) Pomorskaya tradiciya i ikonopis` pomorskogo soglasiya [The Pomorian Tradition and Icon Painting of the Pomorian Creed]. *Rodnaya starina* [Native Antiquity], No. 14, 31-44. Riga. (In Russian)
6. Nakadzava, A. (2022) *Drevnyaya Rus` i eyo okrestnosti* [Ancient Russia and Its Surrounding Area]. Belgrad; Seul; Saitama: Logos. (In Russian).
7. Czodikovich, V.K. (2010) *Tradicii narodnoj kul`tury` i syuzhetoobrazovanie v russkoj ikonopisi, parsune, plastike XIV-XX vekov* [Traditions of Folk Culture and Plot Formation in Russian Icon Painting, Parsuna, Plastic of the XIVth – XXth Centuries]. Ulyanovsk: Ulyanovskij Dom Pechati. (In Russian).
8. Kat`kova, V.V. (2010) *Staroobryadchestvo Samarskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka avtoreferat dissertacii ... kandidata istoricheskix nauk* [Old Believers of the Samara Province in the Second Half of the XIXth – Early XXth Centuries: abstract of PhD thesis in history]. Orenburg. (In Russian).
9. Obuxovich, S.A. (2008) *Staroobryadchestvo Samaro-Saratovskogo Povolzh`ya vtoroj poloviny` XIX – nachala XX vv.: vklad v e`konomiku i kul`turu: avtoreferat dissertacii ... kandidata istoricheskix nauk* [Old Believers of the Samara-Saratov Volga Region of the Second Half of the XIXth – Early XXth Centuries: Contribution to the Economy and Culture: abstract of PhD thesis in history]. Moscow. (In Russian).
10. Polovinkin, P.V. (2007) Staroobryadcheskie ikonopisny`e masterskie v Samarskom krae [Old Believers' Icon Painting Workshops in the Samara Region]. *Polovinkin P.V., Kozhevnikova M.V. Staroobryadchestvo Samarskogo kraja. Istorija i kul`tura* [Polovinkin, P.V., Kozhevnikova, M.V. Old Believers of the Samara Region. History and Culture]. Samara: "Agni" Publishing House, 7-11. (In Russian).
11. *Belaya Kniga o zhertvax politicheskix repressij. Samarskaya oblast`* [A White Book on Victims of Political Repressions. The Samara Region] URL:https://bessmertnybarak.ru/books/Belaya_Kniga/page-50/ [Accessed: 31.08.2023]. (In Russian).
12. *Xudozhestvenny`e sokrovishha Rossii: katalog ikon iz chastny`x sobranij* (2016) [Artistic Treasures of Russia: a Catalog of Icons from Private Collections]. Author of the Texts N.I. Komashko. Moscow: Centr Iskusstv. (In Russian).

About the authors:

Inga Yu. Chibikova, methodologist of the Samara Art Museum

92 Kuybyshev Str., Samara, 443099
 iyuchibikova@mail.ru

Olga S. Naumova, Doctor of Cultural Studies, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Rector of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010
 naumovaos@samgik.ru